

Экс-президент и «преемники»

Срыв конференции в адвокатской палате Удмуртии дает повод задуматься о том, что происходит в адвокатском сообществе в целом

Дмитрий Талантов. Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

08:14, 29 мая 2024,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В Завьяловском районном суде Удмуртии из-за задержки с «доставкой» подсудимого Талантова его жене Оле, адвокату Павлу Биянову и мне пришлось подождать минут двадцать в холле. В паре метров от меня безмятежно тоже чего-то ждал невзрачный мужичок. Я его особо не рассматривал, пока не вошли двое полицейских в черном, мужичок с готовностью протянул к ним руки, и один из них защелкнул на них наручники. Второй парой он прицепил его к себе и повел в соседний зал судить.

Тут все как-то по-домашнему. Защита считает, что Талантову с подсудностью повезло: до поселка Завьялово от столицы Удмуртии мы доехали за полчаса, но это уже не Ижевск и тем более не Москва или Питер. Из дачного дома в Завьялово Дмитрий Талантов писал в запрещенном фейсбуке* в апреле 2022 года те крамольные антивоенные посты, за которые его — экс-президента Адвокатской палаты Удмуртии — теперь и судят. Биянов боялся, что, если заседания будут проходить в Ижевске, в зал набьются благодарные экс-президенту адвокаты, станут бузить и только понапрасну раздражать судью.

Но это он зря: как только Талантов был задержан 28 июня 2022 года в Ижевске и отправлен этапом в Москву, местные адвокаты в большинстве своем потеряли к нему всякий интерес. На процесс, не считая защитника, неуклонно ходит (как и в СИЗО) только жена, которая, впрочем, тоже адвокат. Оля тоненькая, в очках с толстыми линзами, трогательная, на двадцать лет моложе мужа и не стесняется говорить о своей любви к нему. Брак они зарегистрировали уже после того, как Талантов лишился свободы.

Никто в Завьяловском суде не желает Талантову зла. Конвой не мешает ему в перерыве обниматься с Олей через решетку

клетки, мне тоже после завершения недолгого заседания дали минут пять с ним поговорить. Удмуртия вообще маленький «субъект Федерации», и юридический мир ее тесен, а Талантова здесь знает каждая собака.

Жена государственного обвинителя, как доверительно сообщил мне Биянов, — дочь его давнего близкого друга, она работала у Талантова секретарем, отец — давний член квалификационной комиссии там же, в палате.

Ну и что? Это не мешает прокурору настаивать на части второй статьи 207.3 УК РФ, указывая в качестве отягчающего обстоятельства «использование служебного положения» (пункт «а»). Какое такое «служебное положение» в фейсбуке?.. Ну а что прикажете теперь с ним делать — отпустить, что ли? Впрочем, для верности в обвинение добавлен стандартный пункт «д» — по мотивам политической ненависти и статья 282 УК про возбуждение ненависти — отдельно.

Как я узнал из перепалки Талантова с прокурором в перерыве (конвой дискуссии не мешал), судья, закрыв заседание в прошлую среду, сказал: «Вы же понимаете, что в Великую Отечественную войну вас бы просто расстреляли?» Талантов жутко на него обиделся. Мне кажется, зря: это судья не ему, это он себе сказал — чтобы укрепиться в сознании собственной патриотической правоты. А иначе как ему ночью спать-то?

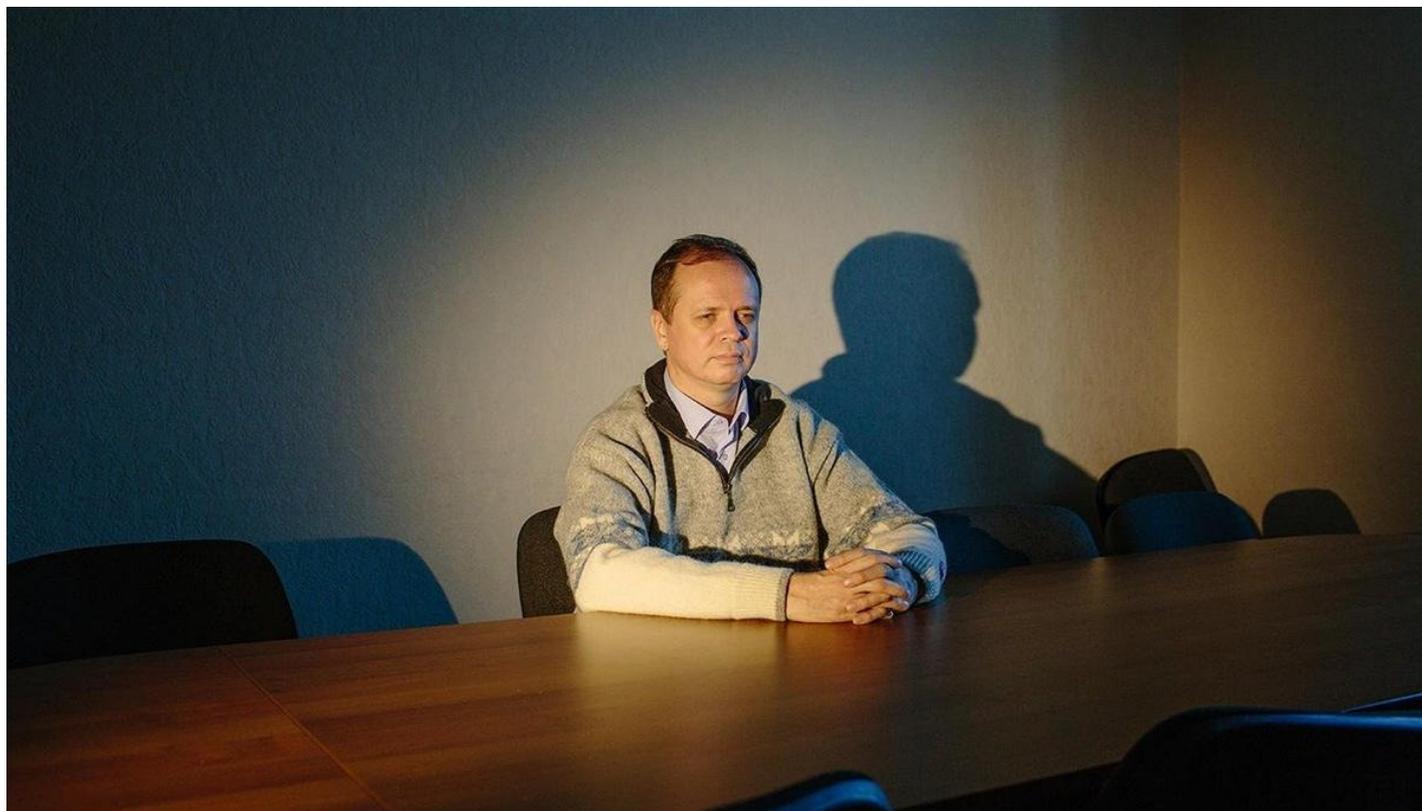
За два года отсидки, в том числе последние полтора — в одиночке (в СИЗО тоже пошли навстречу — так ему лучше), Талантов так и не вышел из образа президента адвокатской палаты и корифея, известного не только удмуртским коллегам, но и всему адвокатскому сообществу страны.

Он вещает из клетки, словно из какого-то другого, мирного времени, в котором его слова о законности и совести еще имели какой-то более или менее всеми признаваемый смысл.

Талантов и не собирался ни на что нарываться. Оля считает, что он просто не сделал поправку на время, переоценив себя как законника и победителя на многих процессах. Есть же в Конституции статья о свободе слова?! Вот и доказывай из клетки теперь...

Биянов же полагает, что никто не обратил бы внимания на эти злополучные посты (воспроизвести которые мы здесь не рискнем), если бы не еще одно обстоятельство. Питерский адвокат Иван Павлов**, вынужденный уехать со своими двумя собаками из России из-за угрозы уголовного преследования в сентябре 2021 года, попросил Талантова заменить его как защитника в секретном уголовном деле журналиста Ивана Сафронова. Согласившись, Талантов стал объектом пристального внимания ФСБ, и тут уж надо было с осторожностью выбирать: либо Сафронов, либо фейсбук.

Впрочем, это присказка. «Сказка» будет о том, что происходит в адвокатуре — в Удмуртской палате и вообще.

Иван Павлов. Фото: bfmspb.ru

17 мая в Ижевске собралась очередная ежегодная Конференция адвокатов Удмуртской палаты — 178 делегатов, в основном избранных от 700 ее членов. Конференцию открыла Людмила Лямина — бывший зам Талантова, сменившая его на посту президента в 2023 году. Она предложила сразу перейти к повестке, утвержденной Советом палаты в начале апреля, пропустив вопрос об избрании председательствующего на конференции и счетной комиссии. Лямина сама пошла по рядам, считая адвокатов по головам для кворума. Но что-то там не очень сходилась, и часть почтенного собрания покинула зал в знак протеста против того, как готовилась конференция (аргументы «оппозиции» мы рассмотрим чуть ниже), — таким образом она была сорвана.

Получив сообщение о бунте, я согласовал в редакции командировку в Ижевск и позвонил Ляминой за день до отлета. Она любезно согласилась поговорить, но потом уведомила эсэмэской, что в эти дни, увы, занята. Бывает. Я попросил ее, в

таком случае, поручить кому-то из замов или членов совета представить их общую позицию. Президент обещала подумать и думает до сих пор: в течение двух дней моего пребывания в Ижевске она просто отключила телефон.

Теперь чуть подробнее о том, что насторожило «оппозицию». Иных источников информации, кроме как изнутри нее самой, у меня нет, но это вина не моя, а руководства палаты. Между тем раскольники подтверждают свои рассказы документами и ссылками на сайт палаты — отказ ее руководства от встречи, по-видимому, тем и объясняется, что опровергнуть аргументы оппозиции было бы крайне сложно.

Людмила Лямина. Фото: fparf.ru

Прежде всего, совет своим решением лишил рядовых адвокатов возможности дополнять повестку конференции и менять порядок рассмотрения вопросов. Первая же попытка все же начать обсуждение повестки была провалена незначительным

большинством голосов. Его, однако, совет сам себе обеспечил не вполне добросовестно.

Вопреки уставу палаты совет установил, что члены совета, квалификационной и ревизионной комиссий станут делегатами конференции по должности сверх избранных делегатов — таких голосующих «начальников» оказалось 23 человека, что гарантировало нужные результаты любого голосования.

Между тем на конференцию выносились существенные изменения в устав и в ряд других внутренних документов палаты.

Текст этих сложных поправок был опубликован без пояснительной записки, вразброс и без сравнительной таблицы, а старая версия устава при этом почему-то перестала открываться...

От гостиницы до офиса, который арендует палата, по кривой зеленой улочке Родниковой я спустился за четверть часа. Это довольно просторное, со множеством комнат помещение лет двадцать назад выхлопотал Талантов, у которого уже тогда были достаточные связи, но за эти годы оно так и не было выкуплено, а теперь палате грозит выселение в связи с приватизацией и истечением срока аренды. Внизу в балке без умолку квакают лягушки, будто горят желанием рассказать мне то, что не пожелала сообщить президент.

В палате ни души, кроме управделами Светланы Владимировны — она говорит со мной чрезвычайно любезно, хотя вроде бы не предупреждена о моем приезде в Ижевск. «А что, Светлана Владимировна, вице-президентов тоже нет на месте?» — «Увы,

нет». — «И никого из членов совета?» — «Наверное, они все в судах, они же практикующие адвокаты»...

Эх, вот этим последним объяснением она все впечатление испортила. В том-то и дело, что руководители палаты, как считает «оппозиция», давно превратились из практикующих адвокатов (если они реально когда-то такими были) в чиновников от адвокатуры. Как это они все хором в этот день оказались в судах?

За невозможностью отразить позицию руководства палаты я могу лишь задать здесь те же самые вопросы, которые задали бы на конференции «оппозиционные» адвокаты, — если бы им дали возможность это сделать.

Штатное расписание палаты на 2024 год, представленное делегатам (а за прошлый год его на сайте нет), предусматривает должности: президента — с окладом 80 тысяч рублей в месяц и доплатой 150% оклада по итогам года; первого вице-президента и двух просто вице-президентов — с окладами соответственно 65, 60 и 50 тысяч и аналогичной годовой доплатой; председателя и секретаря квалификационной комиссии — 45 и 40 тысяч рублей; есть также помощники и технический персонал, управделами, бухгалтерия — всего в сумме на 770 тысяч рублей.

«Оппозиционные» адвокаты, которые платят (как и лояльные) по 24 тысячи рублей в год (а всего получается 15 млн 840 тысяч, не считая вступительных и других взносов), имеют сведения, что в прошлом году заработки руководителей палаты существенно превышали оклады (для Ижевска и так приличные) за счет выполнения не всегда понятных работ по разовым договорам. «Оппозицию» также интересует, почему на учебу в Москву и другие города постоянно ездят именно члены совета, не использующие новые знания в адвокатской

практике, не много ли денег тратится на банкеты и т.д.

Да и самого как такового «начальства» — не многовато ли? Может, и в самый раз, — но интересно же это знать, а публично такие сведения рядовым членам палаты никто не представляет (про себя молчу).

Кроме вопросов, не заданных на конференции, я бы спросил у Ляминой или ее «вице» (а больше не у кого), кто в последние годы пополняет ряды адвокатов, уплачивая вступительный взнос в сумме 110 тысяч рублей. Ольга Талантова рассказала мне, как, придя на несостоявшуюся конференцию, увидела в зале смутно знакомое лицо — ба!.. Да это же следовательно, с которым она вот только месяц назад препиралась по конкретному делу, а вот он уже и не просто адвокат, а избранный делегат адвокатской конференции. С такими неопитами от адвокатуры руководству палаты удобней работать: лишних вопросов они не задают, а работают чаще всего в делах «по назначению».

Зажиточный клиент выбирает адвоката, как товар на прилавке, а Удмуртия — «субъект» маленький, и вряд ли работы по договорам тут хватает на 660 человек.

При превышении предложения услуг над спросом существенную часть рынка образует так называемая 51-я статья — это норма УПК, предусматривающая предоставление обвиняемым «адвокатов по назначению». Их работа оплачивается из госбюджета — может, и не так щедро, зато надежно. В Удмуртской палате, как и в большинстве других, есть компьютерная программа, которая должна равномерно делить этот пирог. «Оппозиция» считает, что программа, с

которой ей не дают ознакомиться, работает странно: одним членам палаты «назначения» достаётся в три-четыре раза чаще, чем другим.

В целом проблемы здесь те же, что возникали и возникают у адвокатов и в других регионах. Масштаб скандала в Удмуртской палате меньше, чем был, например, в Башкирской в 2017–2020 годах (см. об этом мою публикацию в № 63 за июнь 2019 года) или сейчас в палате Санкт-Петербурга. Недавно избранный новый президент питерской палаты Вячеслав Тенишев только что выложил на YouTube выступление, адресованное коллегам, в котором, не называя имен, рассказал о выявленных «новой метлой» сходных злоупотреблениях. Там должностей одних только вице-президентов сокращено девять, расторгнуто договоров на 4,5 млн рублей, вместо них заключен один на сумму 300 тысяч в год. Только на отказе от аренды автомобиля с водителем удалось сэкономить миллион.

Мы, собственно, уже года два как в курсе этих и других деталей, но в питерское болото я не полез. Рука не очень поднимается наезжать на адвокатов — единственных, пожалуй, союзников, которые еще остались в «правоохранительной» сфере у журналистов. Но есть настоящие, а есть псевдоадвокаты (как и псевдожурналисты), и таких становится все больше, поэтому и сделать вид, что ничего такого не происходит, нельзя.

Вячеслав Тенишев. Фото: соцсети

Для нас события в Адвокатской палате Удмуртии — повод поговорить о том, что происходит в адвокатском сообществе в целом. А «Что происходит на свете? — А просто зима». Какие суды — такая и адвокатура. Но есть нюансы.

Принципиально прорывной закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», расширивший адвокатское самоуправление, был принят 31 мая 2002 года (№ 63-ФЗ), но в последующие годы в него вносились многочисленные изменения. Одна из важнейших поправок, предусматривавшая замену регулярных перевыборов советов палат их ротацией на одну треть раз в два года, была внесена уже в 2004 году. По этой схеме совет палаты избирает из своего состава президента, а тот предлагает кандидатуры для «ротации», так что рядовые члены палаты, однажды во время оное избравшие на конференции совет и ревизионную комиссию, впоследствии могут быть

фактически лишены возможности в эти органы прорваться — во всяком случае, без бунта и скандала.

ФЗ-63 предусмотрел, что президент палаты может сохранять полномочия не более двух сроков подряд, но во многих региональных палатах, включая Удмуртскую, это ограничение обходилось — или с помощью особого решения конференции как высшего по отношению к совету органа, или путем кратковременной замены президента проходным членом совета с последующим его добровольным сложением полномочий и возвращением прежнего.

Так год за годом формировалась адвокатская «верхушка», привыкавшая жировать не за счет работы в судах, а на взносы рядовых членов палат, от которых она отрывалась все дальше.

Параллельно развивались и другие процессы — но уже не столько, собственно, в адвокатуре, сколько в судебной системе. Ряды адвокатуры постоянно пополнялись выходцами из «правоохранительных органов», а упертость «рабочих» адвокатов все более раздражала следователей и судей. На адвокатское самоуправление раз за разом покушались «курирующие» адвокатуру Минюст и его региональные управления. Последние изменения, предусмотревшие, в том числе, ведение Минюстом единого государственного реестра адвокатов и выдачу адвокатских удостоверений на срок (пока — 15-летний), были внесены в ФЗ-63 только что, в апреле текущего года.

Собственно, важнейшая задача руководства палат, включая федеральную, и состоит в том, чтобы как-то ладить с руководителями судов и «правоохранительных органов», к

которым здесь можно отнести и Минюст. Под их давлением приходится постоянно лавировать и идти на уступки — так, в 2019 году после скандала в башкирской палате в Кодексе профессиональной этики адвоката появилась расплывчатая норма о том, что адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности вплоть до лишения статуса, в том числе за действия, совершенные не по работе, но некоторым образом бросающие пятно на сообщество, — например, за несанкционированное вынесение сора из избы (фактически это калька с Кодекса судейской этики).

Затяжной, но неуклонный процесс деградации адвокатуры вовсе не уникален, он стал отражением общей российской неготовности к демократии:

лучшим и наиболее успешным в профессии (не только в адвокатуре) некогда и неохота было отвлекаться на ее сложные процедуры, требующие времени и сил. Тем более адвокат — по самой сути «одинокий волк», вступающий в какие-то коалиции лишь по мере необходимости. Ну кто-то там устраивает банкеты для чиновников на наши не слишком обременительные взносы — ну и слава богу, нам-то что?

Все, чего хочет от руководства палаты такая рабочая лошадка, — это защиты в тех случаях (все более частых), когда корпорацию в целом или отдельных адвокатов «правоохранительные органы» начинают прессовать. А вот с этим в разных региональных палатах по-разному, и более всего возможности и сама инициатива такой защиты зависят от личных качеств председателя палаты.

Дмитрий Талантов. Фото: Александр Казаков / Коммерсантъ

Талантов с 1995 года возглавлял еще Удмуртскую республиканскую коллегию адвокатов, когда ни ФЗ-63, ни палаты-то никакой еще не было. Яркая фигура, авторитет для судей, в некотором роде гордость Удмуртии, со всеми или в добрых, или, по крайней мере, в рабочих отношениях — вроде Генри Резника в Москве, только в Ижевске. Никаких равноценных кандидатур на удмуртском горизонте не просматривалось, его и переизбирали раз в четыре года, преодолевая решениями конференции ограничение в виде двух сроков подряд.

Все нынешние члены совета палаты — «крестники» Талантова, за ним они тут жили, как за каменной стеной, никаких расколов в Удмуртской палате раньше не возникало — авторитет президента был беспрекословен. «Что случилось с моими коллегами по совету? — восклицает Талантов в

распространенном перед сорванной конференцией «обращения» к братьям-адвокатам. — Хотя, что вероятнее, с ними ничего не случилось. Скорее это я был слеп и глух. А еще темные времена имеют свойство обострять наши темные качества».

Именно так: в СИЗО, куда ему, несмотря на все просьбы, коллеги не передают никаких документов и проектов, он пожиная плоды собственной деятельности на президентском посту. Он же им всем и покровитель, и учитель, и крестный, и чуть ли не отец родной. Оля ждала, что совет палаты встанет горой за ее мужа. Но вместо этого в самый день его задержания на улице Родниковой уже делили портфели, проводили «операцию преемник». Похоже, что и о задержании там догадывались или знали заранее.

Впрочем, и встали бы горой — это Талантову не помогло бы; возможно, даже наоборот: подсудность тогда приземлили бы не в Удмуртии. Ну и какие тогда к ним претензии? И все же это низость — в самом отношении к коллеге, другу и к его беде. Вот о чем, наверное, квакали мне из балки лягушки.

В последнем перерыве судебного заседания Талантов просит у меня прощения за отказ от встречи его бессменного «вице»: отключить телефон — это, как ни крути, хамство, типа плохо воспитал. Но в это время Биянов как-то нерешительно просовывает ему в клетку какую-то бумагу — это справка о здоровье Оли: у нее начались какие-то приступы, она может потерять сознание и забывает слова. Диагноз жены — слабенький, но все же еще один аргумент в пользу изменения Талантову меры пресечения.

Что в этой бумаге, я пойму только спустя четверть часа, когда судья вернется в зал, мы все из предписанного почтения к

правосудию привычно вскочим, а Биянов попросит приобщить диагноз к делу. Едва ли поможет, но он резонно объяснит мне уже на пути в аэропорт: тут важна каждая мелочь, дела же эти будут пересматриваться. Кто знает: может, через двадцать лет, а может, через два.

Тем временем в перерыве Талантов начинает заикаться и тянет, тянет руку через прутья, чтобы погладить жену, а Оля размазывает запястьем слезы по лицу. Преодолевая неловкость, я исподтишка делаю фото айфоном — оно потом тоже пригодится для истории.

Фото: Леонид Никитинский / «Новая газета»

ПОД ТЕКСТ

27 мая Федеральная адвокатская палата опубликовала у себя на канале сообщение о встрече с президентом Удмуртской палаты Ляминой. ФАП однозначно осудила «раскольников» и выразила уверенность, что конференция в Удмуртии, о дате которой будет сообщено дополнительно, теперь пройдет штатно. Про правило «выслушай вторую сторону» руководство Федеральной палаты, видимо, никогда не слышало.

* Входит в компанию Meta, которая признана экстремистской организацией, а ее деятельность запрещена в России.

** Внесен Минюстом в реестр иностранных агентов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Обнинская самаритянка](#)

Правозащитники часто кажутся юродивыми. Но тогда надо копать глубже: что такое «норма»?
Рассказ о Татьяне Котляр

12:51, 18 мая 2024, Леонид Никитинский